

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ВУЗОВСКОГО КУРСА «ТРАДИЦИОННАЯ МУЗЫКА В КУЛЬТУРЕ НАРОДОВ МИРА»

Ю. С. Овчинникова¹,

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация, 119991

Аннотация. В России преподавание музыки народов мира реализуется в ряде вузов, осуществляющих подготовку по программам музыковедения, исполнительского и композиторского искусства, в единичных случаях – музыкально-педагогической направленности. В условиях диалога звукомызыкальных традиций и широкого освоения музыкального многоязычия мира в среде непрофессиональных музыкантов особую значимость имеет введение в вариативный компонент высшего гуманитарного образования учебной дисциплины, направленной на комплексное, междисциплинарное изучение традиционной музыки народов мира с ориентацией на развитие межкультурной компетентности будущих специалистов. Автор обобщает 12-летний опыт преподавания курса «Традиционная музыка в культуре народов мира» на факультете иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова. Раскрываются теоретические основы курса, его культурологическая специфика, тематический план, педагогические приёмы и результаты работы.

40

Ключевые слова: традиционная музыка в культуре народов мира, этническая музыка, музыкальные культуры мира, традиционные музыкальные инструменты, концепция курса, педагогические основы преподавания, музыкальная культурология.

Благодарности: Данная статья выполнена в рамках научного направления кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова «Традиционные культуры в современном мире».

Для цитирования: Овчинникова Ю. С. Концептуальные основы вузовского курса «Традиционная музыка в культуре народов мира» // Музыкальное искусство и образование. 2019. Т. 7. № 1. С. 40–59.

¹ Научный консультант – доктор педагогических наук, профессор В. П. Кузовлев.

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE ACADEMIC COURSE “TRADITIONAL MUSIC IN CULTURE OF PEOPLES OF THE WORLD”

Yulia S. Ovchinnikova¹,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation, 119991

Abstract. *In Russia the teaching of traditional music of peoples of the world is realized in higher education institutions with specialization in musicology, performing art and in solitary cases in music pedagogics. The actual dialogue between sound and musical traditions and acquisition of musical polylingualism of the world by nonprofessional musicians shows a clear need for including into the variable component of higher humanitarian education a subject focused on complex, interdisciplinary study of world music with orientation on development of intercultural competence of future specialists. The author generalizes her 12 years' experience in teaching the course “Traditional music in culture of peoples of the world” at the Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Lomonosov Moscow State University for students of the following educational programs: “Linguistics and Intercultural Communication”, “Area Studies and International Relations”, “Culture Studies”. Also the experience of teaching this course as interfaculty subject (2019) is recognized. The theoretical foundations of the course, culture study approach to the world music, pedagogical technics, music and cultural content, results of the work are regarded.*

Keywords: *traditional music in culture of peoples of the world, world music, ethnic music, musical cultures of the world, musical culture science, traditional musical instruments, conception of the course, pedagogical foundations of teaching, music and culture studies.*

Acknowledgements: *The article was prepared within the scientific field “Traditional cultures in the modern world” developed by the Department of Comparative Literature and Culture of Faculty of Foreign Languages and Area Studies of Moscow State University.*

For citation: Ovchinnikova Yu. S. Conceptual foundations of the academic course “traditional music in culture of peoples of the world”. *Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie = Musical Art and Education*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 40–59.

¹ Scientific consultant – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor V. P. Kuzovlev.

Диалог звукомызыкальных традиций как тенденция развития мировой культуры конца XX – начала XXI века

Во второй половине XX века в мировом художественном пространстве происходит усиление этнокультурного фактора, проявившееся во всех сферах искусства [1]. В музыке этот процесс нашёл отражение в таких феноменах, как «Фольклорное возрождение» в США, Канаде, Греции, Португалии, странах «кельтского» региона (Шотландия, Ирландия, французская Бретань, испанская Галисия), в движении «Новый песни» в странах Латинской Америки. Объединяло эти разные по содержанию «эксперименты» то, что все они происходили в области этнической музыки, создаваемой на основе освоения автохтонных традиций и адаптирующей фольклорные жанры к современным реалиям жизни. В репертуар музыкантов входили как народные, так и авторские произведения с включением образов и мотивов мифопоэтики, этнопоэтики и этноистории, актуальных политических и социальных проблем [2].

Новый этап ознаменовало рождение в 1980-х годах направления «Музыка народов мира», или «Мировая музыка» (World Music), обусловленного развитием глобальных процессов, коммерческой звукозаписи, интернета и новых возможностей межкультурного взаимодействия. Его ведущими представителями стали Р. Шанкар, Г. Белафонте, М. Макеба, Г. Брегович, О. Фарук, Дж. Гаспарян и др. В дальнейшем к этой категории музыкальной индустрии стали относить всё музыкальное творчество, основан-

ное на использовании этноинструментов и этнического вокала, причём не только какой-либо одной традиции, но и в форме «диалога культур» в рамках одного произведения или концерта [2].

Наряду с коммерческой линией возникают и международные социальные инициативы, например проект «Игра для перемен». Его участники с помощью переносной студии вовлекают в совместное творчество уличных, городских, сельских музыкантов разных традиций из индейских резерваций Америки, африканских городов и деревень, удалённых селений Гималаев и др. Главный импульс организаторов заключается в стремлении к творческому общению и преодолению границ: «Водимые... этими устремлениями... мы получали свободный доступ к музыкантам и местам, которые в обычных условиях недостижимы... Вдохновенное звучание наших песен показывает глубинные связи человечества и стремление к единению. Через музыку мы можем понимать наши различия и создавать лучший мир» [3].

Процесс освоения музыкального многоязычия мира, который развивается в большей степени в форме аутопедагогики (самостоятельного творческого поиска, самообучения через неформальное общение музыкантов разных культур и интернет-ресурсы), нашёл отражение не только в профессиональной сфере, но и в творчестве обычных людей, не имеющих специальной музыкальной подготовки. Так, в России сегодня существует большое количество фолк-групп, исполняющих традиционную музыку Ирландии, Шотландии, Индии, Кубы, Японии и стран Андского нагорья, североамериканских индейцев, фламенко, музыку

сефардов и т. д. Следует упомянуть и мировое варганное движение, куда входят как профессиональные музыканты, так и люди, самостоятельно осваивающие инструмент в качестве хобби. Главным результатом этого процесса является живое приобщение молодёжи к миру иных культур и вместе с тем осмысление собственной идентичности. Поликультурность слуха и звукового сознания современного общества становится объективной реальностью [4], без учёта которой сегодня невозможна разработка полноценной, отвечающей современным вызовам стратегии развития гуманитарного образования.

Традиционная музыка народов мира в современном образовании

В содержание отечественного музыкального образования всё шире входит изучение музыки народов мира. Для музыковедов, композиторов и музыкантов-исполнителей эта тематика широко представлена в учебных дисциплинах В. Н. Юнусовой в Московской государственной консерватории (МГК) имени П. И. Чайковского (с 1995 года) [5], в курсах И. В. Мациевского в Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова (с 1992 года) [6], в курсе В. И. Лисового «Музыкальные культуры мира» в Российской государственной специализированной академии искусств (с 1992 года) [7] и др. Данные курсы отличаются теоретической направленностью, охватом в своём содержании структуры музыкальной культуры регионов (звуковой модели мира, музыкальных традиций, жанров, инструментов и др.), религиозно-философских концепций, отражённых в музыке,

ориентацией на слушание и анализ музыкальных произведений как народного, так и композиторского творчества. Региональный охват в содержании дисциплин неоднороден и зависит от специализации педагога. Курсы в МГК имени П. И. Чайковского вводят слушателей в пространство музыкального востоковедения, между тем традиционной музыке Тропической Африки уделяется меньше внимания, а материал по Северной и Южной Америке, региональным фольклорным традициям стран Европы в курсы не входит. Такое ограничение отчасти компенсируется лекциями И. А. Кряжевой по музыке стран Латинской Америки [8] и С. Ю. Сигиды по музыкальной культуре Северной Америки [9] в рамках курса «История зарубежной музыки». В Российской академии музыки имени Гнесиных в содержание курсов Т. М. Джани-Заде [10] входит музыка исламской цивилизации, регионов Востока, Африки, Австралии и Океании.

Богатый по региональным традициям материал в рамках одной дисциплины – «Музыкальные культуры мира» – находим у В. И. Лисового: это традиционная музыка народов Южной и Юго-Восточной Азии, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока и Центральной Азии, Австралии и Океании, Тропической Африки, Северной, Центральной и Южной Америк. С 1998 года данная тематика была дополнена курсом «Народное музыкальное творчество», в котором, помимо зарубежного фольклора, представлена этническая музыка регионов России, а с 2014 года – курсом «Массовая музыкальная культура», опирающимся в том числе на этническую музыку народов мира [11]. Важ-

но отметить и преподавание В. И. Лисовым курса «Музыка в культуре» (1991–1994) на факультете журналистики Московского государственного института международных отношений (МГИМО).

В сфере культурологического образования музыка народов мира введена Е. В. Васильченко в курс восточноведческой ориентации «Звук/музыка в системе культуры мировых цивилизаций» в Российском университете дружбы народов (РУДН) [12].

Особый подход, синтезирующий достижения музыкальной науки и культурологическую проблематику, представлен в учебно-методическом пособии А. С. Алпатовой «Архаика в мировой музыкальной культуре» [13], которое было подготовлено для студентов Российской международной академии туризма, Института бизнеса и политики и других московских вузов.

В отдельных случаях в дополнение к теоретическим дисциплинам организуется практическая работа по освоению музыкальных инструментов разных традиций. В научно-творческом центре «Музыкальные культуры мира» в МГК имени П. И. Чайковского проводится обучение японской, китайской, индийской и иранской музыке [14]. Курс Е. В. Васильченко в РУДН сопровождается классами-лабораториями по обучению игре на музыкальных инструментах Востока.

В вузовском музыкально-педагогическом образовании уникальная авторская методология освоения музыки народов мира разработана Е. В. Николаевой в рамках курса «Национальные образы мира в традиционной культуре народов Австралии, Азии, Америки, Африки, Европы» [15], который уже более 10 лет

преподаётся на музыкальном факультете Института изящных искусств МПГУ. Данный курс отличается широкий региональный охват, полидеятельностный профессионально-ориентированный подход к работе с аудиозаписями детских народных песен в аутентичном исполнении, музыкально-педагогический анализ видеозаписей песенных и инструментальных образцов музыкального фольклора народов мира [16]. В результате у обучающихся актуализируется и расширяется арсенал музыкально-педагогических средств, формируются компетенции, свидетельствующие о готовности будущих музыкантов-педагогов к педагогическому руководству процессом приобщения молодого поколения к музыке народов мира в рамках общего и дополнительного музыкального образования.

Все обозначенные явления говорят о востребованности данной дисциплины в отечественном образовании. Однако в отличие от западного опыта, где практическое освоение музыки других цивилизаций стало одним из важнейших направлений музыкального образования [17, с. 559], в России оно ещё находится на стадии формирования. Кроме того, в условиях широкого освоения музыкального многоязычия мира в среде непрофессиональных музыкантов особую значимость может иметь введение в вариативный компонент высшего гуманитарного образования учебной дисциплины, направленной на комплексное, междисциплинарное, деятельностное изучение традиционной музыки народов мира с ориентацией на развитие межкультурной компетентности будущих специалистов. Опыт разработки курса «Традиционная му-

зыка в культуре народов мира» принят автором на кафедре сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М. В. Ломоносова (с 2007 года по настоящее время) и на кафедре музыкального образования Елецкого государственного университета имени И. А. Бунина (2011–2014).

**Теоретические основы курса
«Традиционная музыка в культуре
народов мира» для студентов
немузыкальных специальностей**

В качестве теоретических основ созданного нами курса выступают современные школы и концепции в области философии, музыковедения, музыкальной психологии, инструментоведения, литературоведения и культурологии: интегративный философско-культурологический подход к изучению музыки (Г. Орлов) [18]; регионально-цивилизационный подход к изучению музыкальной культуры (Дж. К. Михайлов) [19]; музыкальное востоковедение (В. Н. Юнусова) [20]; исследования архаики в мировой музыкальной культуре (А. С. Алпатова) [13]; школа петербургского инструментоведения (И. В. Мациевский) [21]; концепция национальных образов мира (Г. Гачев) [22]; культурологические концепции этноискусства и сравнительной мифологии (А. В. Ващенко) [1; 23].

Г. Орловым в рамках *философско-культурологического подхода к изучению музыки* были разработаны следующие позиции: преодоление европоцентристского взгляда на музыку и создание единого метаязыка теории для описания музыкальных культур мира; выявление факторов психики

как исходных стимулов музыкального творчества, изучение музыкального поведения в разных культурах; рассмотрение музыки в контексте картины мира, выявление связей со всеобщими формами существования (опыт, время, пространство) [24]; понимание музыки «в свете общих ценностей, верований и способов восприятия, которые образуют ядро каждой культуры и определяют её внутреннее единство» [18, с. xi]. Автор выявляет онтологическое единство музыки и культуры и видит в музыке «особую ипостась культуры, специфичное проявление её жизненной силы и сущности – часть культуры, тождественную целому» [Там же, с. 339], обозначая два локуса исследования: музыка в культуре и культура в музыке. Учёный не ставил своей целью комплексное рассмотрение отдельных локальных традиций, его роль в контексте наших задач заключается в выявлении фундаментальных основ и параметров для сравнительного изучения традиционных музыкальных культур.

Музыкальная культурология Дж. К. Михайлова, разработанная в рамках курса «Музыкальные культуры мира» (1980–1990-е годы) в МГК имени П. И. Чайковского, стала первым проектом в отечественном образовании, направленным на изучение *мировых цивилизаций как звукомызыкальных общностей*. Опорными точками концепции автора, имеющими особое значение для культурологов, стали: системный подход к исследованию музыкальных культур; теория музыкально-культурной традиции; учёт особенностей мировосприятия и мышления, в том числе музыкального, у разных народов; понятие «музыкальный глобус»; принципы и

критерии регионирования (экологическая специфика, способ производства, языковая и конфессиональная общность, единство традиций материальной и духовной культуры) [25, с. 57].

Дальнейшая разработка и развитие методологии Дж. К. Михайлова была раскрыта в трудах его учеников и последователей в России и за рубежом. Охарактеризуем те из них, которые послужили теоретическими основаниями для разработки нашего курса.

Это, прежде всего, исследования В. Н. Юнусовой, ставшие основополагающими для *отечественного музыкального востоковедения* [20], опыт разработки автором курса «История внеевропейских музыкальных культур» и составления совместно с А. В. Харуто сборников материалов конференций по проблемам музыки народов мира, в которых систематизирован широкий корпус ведущих музыковедческих исследований в данной области [26].

Исследования архаики в мировой музыкальной культуре в трудах А. С. Аллатовой [13] представляют методологически важную концепцию звуковой картины мира (ЗКМ) в архаической и традиционной культуре. Автор определяет ЗКМ как образ мира и семиосферу архаической и традиционной культур, охватывающую совокупность представлений о человеке и окружающем мире, сложившуюся в условиях данных типов культуры и проявляющуюся через звук и звучание. Структурировать и сопоставлять эмпирический материал по различным традициям позволяют сферы ЗКМ – культурофония и её производные (для каждой даётся осмысление внутренней структуры и

содержания): биофония; мифофония и социофония [Там же, с. 94–98].

Следует отметить также фундаментальные труды в сфере *этноинструментоведения И. В. Мацневского*. Перечислим наиболее важные для нашего дискурса позиции учёного: феномен инструментализма (исполнительские школы, способы передачи традиций, изготовления инструментов и обучения игре); традиционные музыкально-философские представления, этнопсихология, эстетика, теория и терминология музыки в контексте быта и творческой практики музыкантов; проблемы бытования и функционирования народной музыки; её взаимосвязь с традиционной художественной культурой; исследования художественного текста [21]; концепция контонации [27].

Концепция Г. Гачева о триединстве «Космо-Психо-Логоса» позволяет выйти на более широкий культурологический уровень изучения локальных музыкальных традиций. Речь идёт о взаимосвязи природного ландшафта и типа хозяйствования с национальным характером (миросозерцанием) и складом мышления, «космологомом» [22], отражёнными в традиционной музыке. Представляет интерес и натурфилософский язык четырёх стихий, к которому обращается автор в контексте деления музыкальных инструментов в зависимости от преобладания в их конструкции и звучании Земли, Воды, Огня или Воздуха.

Культурологические концепции А. В. Ващенко служат теоретическим основанием для раскрытия следующих аспектов: категории анализа в сравнительной мифологии в контексте культуры и цивилизации (мифологическое время-пространство (хро-

нотоп – М. М. Бахтин), мифологический герой (сущность, ипостаси, парадигма пути), мифологическая героиня, символика мифологического образа в реалиях культуры, «животные» сюжеты от мифологии к цивилизации и др.) [23]; сущностные блоки этнопоэтики в современном искусстве (магия мифа и синкретизм элементов в этнодискурсе; время-пространство; сакрализация природного начала; сказительство, память, действие, традиция; общинность этики и категория имени; языковая идентичность, билингвизм; типология героя: маргинальный герой; трикстер; герой-этнос) [1].

Таким образом, специфика культурологического подхода в изучении традиционной музыки народов мира в рамках дисциплины «Традиционная музыка в культуре народов мира» определяется: системным подходом к исследованию музыкальной культуры и её составляющих; междисциплинарностью (проблема изучается на стыке различных областей: литературоведения, искусствоведения, лингвистики, этнографии, культурной антропологии, психологии, философии, истории и др.); стремлением к комплексности исследования и к получению объёмной картины изучаемой культуры (к установлению связей и смысловых соответствий между различными явлениями культуры и жизни человека); сочетанием методов разных наук.

**Содержательная характеристика
вузовской учебной дисциплины
«Традиционная музыка в культуре
народов мира»**

Курс «Традиционная музыка в культуре народов мира» разработан автором на факультете иностранных

языков и регионоведения МГУ для студентов, обучающихся на отделениях «Лингвистика и межкультурная коммуникация», «Региональные исследования и международные отношения» (2007–2014). С открытием в 2009 году отделения культурологии он был включён в качестве вариативной дисциплины в программу подготовки бакалавров по данному направлению, с 2019 года стал читаться в форме межфакультетских лекций для студентов МГУ разных специальностей. Изначально курс был рассчитан на два семестра с лекционными и семинарскими занятиями (4 часа в неделю), начиная с 2013 года – на один семестр (2 часа в неделю). Среди ключевых особенностей его построения выделим следующие:

- регионально-локальный подход к изучению традиционной музыки народов мира в историко-культурном контексте;
- опора на полевые исследования автора (артефакты, инструменты, видеозаписи, тексты бесед с музыкантами, дневниковые заметки, аудио- и фотоматериалы);
- использование традиционных музыкальных инструментов из личной коллекции автора;
- включение в качестве материала как песенных, так и инструментальных образцов традиционной музыки;
- изучение музыкальных традиций в следующих ракурсах: отражение реалий этнокультуры в традиционной музыке и репрезентация образов и мотивов локальной музыкальной традиции в фольклоре, живописи, кинематографе и др.;
- привлечение к курсу носителей различных музыкальных традиций, как из студенческой среды, так и из круга друзей и коллег преподавателя.

Основная идея курса – найти общее и особенное в традиционной музыкальной культуре разных народов, изучая музыку как культурологическое явление, позволяющее глубже понимать этнические картины мира, развивать межкультурную компетентность, а также содержательно, эмоционально-чувственно и эстетически сонастраиваться с пространством изучаемых традиций для более объёмной и правильной интерпретации различных данных (этнографических, лингвистических, искусствоведческих и др.).

В качестве **задач** дисциплины выступают:

- компаративное изучение традиционной музыки народов России и других стран на основе материалов, собранных автором во время полевых исследований, личного архива и данных современной науки;

- знакомство с культурологическим подходом к исследованию традиционной музыки во взаимосвязи с мифологией, фольклором, аксиологией, исторической памятью, национальным характером, образом жизни, обрядами и праздниками, этнопедагогикой, музыкотерапией, спецификой процессов этнокультурной идентификации народов через музыку в современном мире и др.;

- изучение истории происхождения, эволюции, символики и взаимосвязи музыкальных инструментов разных стран и народов;

- освоение образно-смыслового содержания традиционной музыки;

- изучение методов компаративного анализа явлений музыкальной культуры;

- знакомство с теорией и практикой полевых исследований этномузыкальных культур;

- развитие исследовательской деятельности студентов, а также самопознания и творческих способностей.

Курс «Традиционная музыка в культуре народов мира» не ставит своей задачей охватить все музыкальные культуры мира. Тематика лекций обусловлена личным опытом практического освоения и последующего научного теоретического осмысления музыки разных народов во время музыкально-этнографических поездок (Индия, Испания, Португалия, Марокко, Греция, Шотландия, Литва, Парагвай) и экспедиций автора (в Мексику, в регионы России: Башкирия, Хакасия, Якутия, Алтай и др.), а также в процессе творческого общения и совместного музицирования с представителями других стран (Литва, Ирландия, Мексика, Куба, Иран, Эквадор, Канада, Китай, США, Бразилия, Аргентина, Австралия и др.).

Междисциплинарный характер исследования традиционной музыки определяет комплексный подход к изложению материала. Тематически курс состоит из **трёх разделов**. Каждый из них имеет своё смысловое ядро (принцип объединения разных тем) и направлен на решение различных педагогических задач.

Первый раздел – «Музыкальное мироведение в контексте сравнительного изучения традиционных культур» – раскрывает теоретические основы курса (основные понятия, школы, специфику культурологического подхода и междисциплинарного диалога в изучении традиционной музыки) и ряд аспектов культурологической компаративистики. С педагогической точки зрения он направлен:

- на вдохновение и мотивацию студентов к изучению данного курса;
- на развитие субъектного отношения к окружающему звукомusикальному пространству и использованию музыки в своей жизни;
- на развитие рефлексии относительно проблемы отчуждения человека в условиях современного города;
- на актуализацию аксиологической основы музыкального творчества, создание условий для осуществления нравственного выбора в процессе создания произведений и формирования музыкальных предпочтений;
- на развитие распознавания живого и неживого в музыке, гармоничного и негармоничного с точки зрения влияния на жизнь человека, общества и природы;
- на развитие исследовательской деятельности обучающихся.

Поставленная проблематика раскрывается в следующих *темах*:

1. Традиционная музыка народов мира как предмет культурологии.
2. Отношение «Человек – Мир» в контексте сравнительного изучения музыкальных традиций разных народов.
3. Звуковой ландшафт и звуковая картина мира в традиционной культуре.

Для живого вовлечения студентов в учебный процесс каждая из тем раскрывается на примере широкого «звучащего» этноинструментария (в качестве иллюстративного материала на столе у преподавателя около 50 инструментов); сопровождается пением педагога различных образцов этнического фольклора, а также видеоматериалами из полевых записей автора; опирается на художественно оформленные презентации основных тези-

сов. Географический ареал, задействованный в этом разделе, отличается широтой охвата как по континентам, так и по регионам России, в то время как целевая направленность учебных тем предполагает выявление общего и особенного в разных традиционных культурах. Практические задания для самостоятельной работы связаны с полевой исследовательской деятельностью, творческим слушанием музыки и звукового ландшафта, направлены на развитие рефлексии относительно рассматриваемых проблем, включают чтение и анализ мифологических, фольклорных, а также научных текстов, анализ этнических видеофильмов и др.

Во *втором разделе* – «Музыкальные картины мира: единство в многообразии» – рассматриваются различные грани этнокультурных миров сквозь призму традиционной музыки. С педагогической точки зрения он направлен на развитие межкультурной компетентности студентов в следующих параметрах:

- субъектность обучающихся (понимание себя, своих жизненных замыслов и становление авторства собственной жизни; авторская позиция является непременным условием успешного межкультурного диалога);
- способность к сопереживанию и децентрации;
- знания о конкретных этнических традициях;
- опора на аксиологический подход к изучению различных музыкальных культур (способность объяснять те или иные особенности Другого на основе ценностных этнокультурных смыслов);
- творческий опыт (для восприятия плодов творчества Другого необ-

ходимо иметь хотя бы небольшой, но свой аналогичный опыт порождения художественного произведения);

- актуализация эмоционального и чувственного Я, предполагающая осознание информации, полученной через органы восприятия, и понимание своих эмоций и эмоций представителя другой культуры [28];

- владение специфическими культурными средствами переживания деятельности как процесса смыслопорождения.

В условиях одного семестра в учебный материал нами включены следующие этнонациональные традиции (список может варьироваться в зависимости от пожеланий обучающихся на основе более широкой программы, разработанной нами ранее для двухсеместрового курса, рассчитанного не на 2, а на 4 часа в неделю):

1. Музыка как духовный путь: культурологические аспекты музыкального творчества в индийской традиции.

2. Аксиология музыкального творчества в традиционной культуре Китая.

3. Влияние суфизма на традиционную музыку Ирана, Турции, Пакистана.

4. Истоки и эволюция музыкальной культуры Греции.

5. Клановые традиции музыкального творчества в гэльской Шотландии.

6. Роль музыкального творчества цыган в мировой музыкальной культуре.

7. Культ предков в региональных музыкальных традициях Тропической Африки.

8. Сердце в ритме с природой: музыкальный космос коренных американцев.

9. Жизнь и смерть в традиционной музыкальной культуре Мексики.

10. Музыка, песня и танец в контексте музыкоцентризма кубинской культуры.

11. Смысловая гамма аргентинского танго: дух портеньо и Буэнос-Айреса.

12. Встреча культур: место музыки кантри и вестерн в национальной культуре США.

Ориентируясь на развитие субъектности обучающихся, к каждой теме разработано от пяти до восьми заданий различной содержательной направленности и типологии. В зависимости от личных интересов и индивидуальной траектории развития обучающийся может выбрать любой из вопросов для самостоятельной работы: работа с вербальными фольклорными текстами; слушание, расшифровка и анализ музыкальных произведений; работа с этноинструментарием; просмотр и анализ этнического кино; создание художественного произведения (музыкальной композиции, картины, видеофильма, эссе) как формы переживания другой культуры и др.

Третий раздел – «Традиционная музыка в современном мире: актуальные вызовы и прикладные аспекты применения в культурной практике» – раскрывает роль музыки в процессах межкультурного взаимодействия. Педагогически он ориентирован: на развитие исследовательской деятельности в области музыкальной культурологии и актуальных вопросов, связанных с проблемой этнокультурной идентификации через музыку в современном мире; на самопознание и актуализацию своих жизненных замыслов; на развитие компетенций, позволяющих применять полученные знания

в профессиональной практике (образовательной, культурной и др.) и в собственной жизни.

Эти задачи реализуются в рамках следующих тем:

1. Аксиология миротворчества в этномузыке второй половины XX – начала XXI века: от «фольклорного возрождения» к World Music.

2. Формы репрезентации этнической идентичности в творчестве современных музыкантов.

3. Развивающий потенциал традиционных музыкальных этноинструментов в культурной, педагогической и арт-терапевтической практике.

Самостоятельная работа осуществляется через проведение полевых исследований по заданным параметрам (социологический анализ концертов этнической музыки, анализ музыкальных форм репрезентации этничности в интернете и др.), через разработку собственного творческого проекта (в любой профессиональной или личной сфере), связанного с использованием различных аспектов традиционной музыки народов мира.

Педагогические основы курса

Различные аспекты теории и методологии курса подробно освещены нами в ряде статей [28–34]. Основными принципами его построения выступают: принцип междисциплинарности; принцип деятельностного подхода к обучению «от действия к наблюдению и осмыслению действия, применению нового опыта в других жизненных контекстах»; принцип создания на занятиях пространства «защищённого мира» для личностного, творческого и духовного раскрытия человека; принцип обучения «через самопознание к по-

знанию мира»; принцип организации художественного опыта как переживания-деятельности по перестройке внутреннего мира [29].

Все эти принципы, взятые в системе, позволяют преодолеть границы чисто искусствоведческого подхода к музыке в сторону междисциплинарности и диалога в современном научно-образовательном дискурсе, связать полученные знания, включив их в объёмную картину разнообразных культурных миров, помогают выстраивать отношения со студентами не только на знаниевом уровне, но и на уровне целостной личности, учитывая индивидуальные особенности, запросы, интересы, траектории саморазвития. Комплексное осмысление образовательных отношений способствует духовному росту как педагога, так и обучающихся, формированию истинно творческой личности, опирающейся на фундаментальные знания, способной к диалогу, к глубокому осмыслению и самостоятельному порождению новых форм трансляции и развития культуры.

Лекционно-практические занятия разрабатываются на основе субъектно-деятельностной парадигмы образования, в рамках которой в качестве ключевого механизма освоения материала служит концепция переживания как деятельности по перестройке внутреннего мира и как процесса смыслопорождения (Ф. Е. Василюк) [35].

Для реализации работы переживания как способа познания мира используется ряд приёмов. Так, одним из вариантов подачи лекционного материала является «музыкальное сказительство», вовлекающее слушателей в процесс живой передачи лично-

го опыта педагога в области познания различных культур (подробнее см. [31]). Этот приём опирается на творческое переосмысление традиции народного сказительства и подразумевает построение речи педагога на основе синтеза научного и художественного дискурса: научные позиции раскрываются через живые метафоры и художественные образы, которые говорящий внутренне проживает в процессе рассказывания, подкрепляя их наглядными музыкально-звуковыми примерами (пением, игрой на инструментах, полевыми записями).

В отличие от искусствоведческих дисциплин, направленных на слушание и анализ музыкальных произведений других традиций, особенностью нашего курса выступает включение практических элементов, в частности игры на традиционных этноинструментах и исполнения песен разных народов. В условиях ограниченного времени мы не имеем возможности осуществить глубокую работу по освоению этноинтонирования в том объёме, в каком она реализуется в курсе Е. В. Николаевой. Наша практика связана с прослушиванием, расшифровкой, анализом и исполнением музыкальных произведений, но при этом направлена не столько на то, чтобы добиться высокого качества исполнения, сколько на реализацию деятельности сопереживания другой культуры, самостоятельного внутреннего усилия по её освоению, что «оказывает глубинное воздействие на обучающихся, при котором мир Другого не просто обретает определённое место во внутреннем мире реципиента, но в корне преобразует его, придавая ему совершенно новое качество» [30, с. 34].

Ещё одной отличительной особенностью курса является привлечение музыкальных инструментов из личной коллекции автора, которая собиралась с 1998 года и насчитывает более 150 наименований. Выделим две основные в педагогическом отношении группы инструментов.

Первую из них составляют инструменты, относительно простые для освоения, выполненные из природных материалов, имитирующие звуки природы: мексиканский свисток в виде ягуара, зимбабвийская калimba, тибетская поющая чаша, испанские барабан ветра и дерево дождя, турецкие тарелки зиль, казахская домбра, мексиканский теплонацтли, индийская равантха, кубинский клавес, боливийские чакчас, перуанские и парагвайские погремушки, этнические разновидности флейт Пана, вьетнамские деревянные жабы, зулусский барабан, марокканский бендир и др. [29, с. 16].

Во вторую группу входят инструменты, игру на которых могут продемонстрировать преподаватель, студенты, имеющие подготовку, или носители соответствующих традиций. Это индийские табла и ситар, молдавский флуер, сербская фрула, парагвайская арфа, греческий бузуки, турецкий саз-джура, венесуэльский куатро, аргентинский чаранго, китайские эрху, хуласы, ди, сюнь и др. Эти инструменты выступают важным этнографическим артефактом, и все обучающиеся могут изучить его визуальную специфику и структуру.

Курс предполагает использование авторских интерактивных методик работы с этноинструментарием. Первая группа таких методик связана с развитием исследовательской

деятельности обучающихся в области комплексного междисциплинарного изучения традиционных культур [29]. Музыкальный инструмент как живой артефакт этнокультуры позволяет наглядно и практически осуществлять индивидуальный поиск в широком спектре направлений и находить между ними глубокие взаимосвязи: конструктивные особенности и материалы локальной природы, использующиеся при изготовлении инструмента; формы развития математических средств в контексте этнокультуры (антропометрический счёт в изготовлении инструментов); связь музыкального инструмента с традициями быта и хозяйственной деятельности; мифологические представления и особенности этнического мирозерцания; музыкальный инструмент и обряд; творческая личность мастера и исполнителя; специфика звукоизвлечения и темброартикуляции; представления об этническом звукоидеале; инструмент как символ этнической идентификации и др. Кроме того, само наличие в качестве артефакта живых этноинструментов во всём многообразии форм и звучаний (в отличие от абстрактных теоретических конструкций) естественным образом активизирует у студентов познавательный интерес, который можно органично переводить в целенаправленную исследовательскую деятельность.

Вторая группа методик связана с организацией совместных музыкальных игр-импровизаций и направлена на развитие ценностных оснований духовной культуры студентов, субъектности, самопознания, рефлексии, межкультурной компетентности, творческой работы с инто-

нируемым переживанием [29; 32; 33]. Важно, что в этих методиках мы опираемся не только на использование возможностей комплексного воздействия на человека этих инструментов (звукового, телесно-тактильного, визуального, образно-символического и др.), но прежде всего на внутреннюю работу субъекта в процессе развёртывания музыкального переживания как процесса порождения жизненных смыслов. То есть студент в данном случае выступает не как объект воздействия различных звукомusикальных средств, но как субъект и автор собственной жизни. При этом каждая музыкальная импровизация имеет определённую задачу на смысл, например:

- познание мира другой культуры через внутренний диалог с её этноинструментарием (индивидуальное освоение игры на инструменте происходит без носителя интонирования; при этом особое внимание уделяется рефлексии, тому, какие чувства вызывает тактильное взаимодействие с его формами и материалами, какие ассоциации, мысли, образы рождает звук и т. д.);
- практическое изучение основ гармоничного мироустройства в музыке и в жизни через импровизацию на инструментах музыкальной игры «Совместное творение мира в звуках» (возможно при наличии от трёх до десяти участников);
- развитие способности к диалогичности, к слушанию, слышанию и пониманию другого (совместная музыкальная импровизация в дуэте);
- переживание, осмысление и построение своего жизненного пути через музыкальные метафоры (когда осуществляется творческая работа

с интонируемым переживанием и один участник выступает в качестве «композитора» своего жизненного пути, а аудитория помогает ему осуществлять авторский замысел, включаясь с другими инструментами и поддерживая ведущего);

- развитие способности к сопереживанию в процессе совместной игры (поддерживая интонируемое переживание Другого посредством своего инструмента, важно оставаться в этой задаче, не переходить на другие и не перехватывать инициативу) и др.

Перечисленные компоненты в своей совокупности помогают организовать непрерывный творческий образовательный процесс, лежащий в основе как любой исследовательской деятельности, так и внутреннего развития человека, – работу деятельности переживания как средства познания себя и Другого, порождая новые, ценностные, лично значимые жизненные смыслы.

Заключение

Анализ данных рефлексивного самоотчёта студентов, проведённого по результатам изучения нашего курса, выявил системные изменения, затрагивающие различные сто-

роны внутреннего мира личности: обретение веры в себя, в возможность собственной творческой реализации; расширение знаний о мировой музыкальной культуре; осознание личностных смыслов музыки; развитие эмоциональной отзывчивости на музыку инациональных культур, а также межкультурной сензитивности и понимания разных этнических традиций; получение опыта самопознания, осмысление его ценности в своей жизни; изменение отношений в группе (лучшее понимание и чувствование друг друга); более внимательное, открытое, бережное отношение к другим и к окружающему миру в целом; использование музыки для гармонизации собственной жизни и жизни общества; осмысление миротворческой роли музыки [34]. Данный эмпирический материал показывает важность и необходимость дальнейшей научной разработки как музыкально-культурологического содержания, так и психолого-педагогической методологии учебных дисциплин, реализующих деятельную, преобразующую роль традиционной музыки разных народов в современном мире.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Ващенко А. В.* Возвращение на Итаку: этнокультурный фактор в художественном пространстве второй половины XX века. М.: Изд-во ФИЯР МГУ. 2013. 150 с.
2. *Овчинникова Ю. С.* Аксиология миротворчества в этнической музыке второй половины XX начала XXI в. // История: факты и символы. 2017. № 1. С. 40–49.
3. *Playing for Change.* URL: <http://playingforchange.com/journey/introduction> (accessed: 15.01.2019).
4. *Каратыгина М.* “Musical multiculturalism” и современные возможности взаимопознания культур через звук и музыку // Множественность научных концепций в музыкознании : сб. ст. к 60-летию Е. М. Левашёва. М., 2009. С. 106–126. URL: <http://www.worldmusiccenter.ru/musical-multiculturalism-sovremennye-vozmozhnosti-vzaimopoznaniya-kultur-cherez-zvuk-muzyku> (дата обращения: 15.01.2019).

5. Юнусова Виолетта Николаевна / Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского; Юнусова В. Н. Педагогическая деятельность. URL: <http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=8839> (дата обращения: 15.01.2019).
6. Мацевский Игорь Владимирович / Петрозаводская государственная консерватория им. А. К. Глазунова. URL: http://glazunovcons.ru/conservatory/staff/kafedra_muzyki_finnougorskikh_narodov/macievskij_igor_vladimirovich (дата обращения: 15.01.2019).
7. Лисовой Владимир Иванович / Российская государственная специализированная академия искусств. URL: <http://rgsai.ru/ob-akademii/pedagogicheskij-sostav?id=269> (дата обращения: 15.01.2019).
8. Кряжева Ирина Алексеевна / Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского. URL: <http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=8803> (дата обращения: 15.01.2019).
9. Сигида Светлана Юрьевна / Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского. URL: <http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=8932> (дата обращения: 15.01.2019).
10. Джани-Заде Тамила Махмудовна / Российская академия музыки имени Гнесиных / Т. М. Джани-Заде. URL: <https://gnesin-academy.ru/dzhani-zade-tamila-mahmudovna/> (дата обращения: 15.01.2019).
11. Лисовой В. И. История музыки и современная музыкальная культура. Мексика и Центральная Америка: учеб. пособие для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 200 с.
12. Васильченко Елена Викторовна / Российский университет дружбы народов. URL: <http://www.rad.pfu.edu.ru/veduschie-uchenye/zasluzhennye-deyateli-nauki-professora-rudn/vasilchenko-elena-viktorovna> (дата обращения: 15.01.2019).
13. Аллатова А. С. История музыки. Архаика в мировой музыкальной культуре: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Юрайт, 2019. 247 с.
14. Научно-творческий центр «Музыкальные культуры мира» / Московская государственная консерватория имени П. И. Чайковского. URL: <http://www.mosconsv.ru/ru/groups.aspx?id=124216> (дата обращения: 04.03.2019).
15. Николаева Елена Владимировна / Московский педагогический государственный университет. URL: <http://mpgu.ru/staff/nikolaeva-elena-vladimirovna> (дата обращения: 15.01.2019).
16. Николаева Е. В. Традиционная музыкальная культура народов мира как компонент вузовского музыкально-педагогического образования // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 4 (24). С. 145–162.
17. Васильченко Е. В. Диалог звукомызыкальных традиций в системе мировых цивилизаций // Феномен творческой личности в культуре. Фатющенкоские чтения: материалы III Международной конференции / отв. ред. А. В. Ващенко, М. Д. Потапова. М.: Изд-во МГУ. С. 548–564.
18. Орлов Г. Древо музыки. Вашингтон: Н. А. Frager & Co; СПб.: Советский композитор, 1992. 403 с.
19. Михайлов, Дж. К. К проблеме теории музыкально-культурной традиции // Музыкальные традиции стран Азии и Африки: сборник науч. тр. М.: Изд-во МГДОЛК им. П. И. Чайковского, 1986. С. 3–20.
20. Юнусова В. Н. Творческий процесс в классической музыке Востока: автореф. дис. ... д-ра искусствоведения. М.: Изд-во МГДОЛК им. П. И. Чайковского, 1995. 37 с.
21. Мацевский И. В. Народная инструментальная музыка как феномен культуры. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. 520 с.
22. Качев Г. Д. Космос-Психо-Логос: Национальные образы мира. М.: Академический проект, 2007. 511 с.

23. Ващенко А. В. Суд Париса: сравнительная мифология в культуре и цивилизации. М.: Изд-во ФИЯР МГУ, 2008. 134 с.
24. Гаврюшенко Н. Творческие начала и теоретические основы концепции Г. А. Орлова // Сравнительное искусствознание XXI век. Вып. 1: Наследие Генриха Орлова и актуальные проблемы современного сравнительного искусствознания: сб. статей и материалов. Ч. 1 / ред.-сост. О. В. Колганова; отв. ред. И. В. Мациевский. СПб.: Изд-во РИИИ РАН, 2014. С. 48–68.
25. Юнусова В. Н., Алтатова А. С. Музыкальные культуры мира в научной и педагогической деятельности Дж. К. Михайлова (к 80-летию со дня рождения) // Музыковедение. 2018. № 1. С. 52–61.
26. Музыка народов мира: проблемы изучения: материалы международных научных конференций. Вып. 1. М.: Изд-во Московской консерватории, 2008. 416 с.
27. Мациевский И. В. В пространстве музыки. СПб.: Изд-во РИИИ РАН, 2011. Т. 1. 206 с.
28. Ткаченко Н. В., Овчинникова Ю. С. Психолого-педагогическая подготовка полевого исследователя: развитие аффективного компонента личности средствами традиционной музыки народов мира // Концепт: научно-методический электронный журнал. 2018. № 6. С. 78–90.
29. Овчинникова Ю. С. Традиционные музыкальные инструменты народов мира как деятельностное средство педагогики синтеза // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2015. № 1 (9). С. 11–24.
30. Овчинникова Ю. С. Традиционные песни народов мира как деятельностное средство понимающего сопереживания другой культуры // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2016. № 4 (16). С. 25–36.
31. Овчинникова Ю. С. Музыкальное сказительство в образовательной практике: сущность, содержание, условия и формы организации // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2017. № 2 (18). С. 135–149.
32. Овчинникова Ю. С. Творческая работа с интонируемым переживанием как средство развития музыкальной культуры личности // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 3 (23). С. 68–82.
33. Овчинникова Ю. С. Самопознание как необходимый компонент музыкального образования: музыкальные категории как метафоры внутренней жизни человека // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». 2018. № 1 (21). С. 38–49.
34. Овчинникова Ю. С. Педагогические основы развития одарённости средствами традиционной музыки народов мира // Проблемы современной науки и образования. 2018. № 4. С. 187–204.
35. Василюк Ф. Е. Психология переживания. М.: Изд-во МГУ, 1984. 240 с.

Поступила 06.03.2019; принята к публикации 15.03.2019.

Об авторе:

Овчинникова Юлия Сергеевна, доцент кафедры сравнительного изучения национальных литератур и культур факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1, Москва, Российская Федерация, 119991), кандидат культурологии, julia.barkova@gmail.com

Автором прочитан и одобрен окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Vashchenko A. V. *Vozvrashchenie na Itaku: etnokul'turnyi faktor v khudozhestvennom prostranstve vtoroi poloviny XX veka* [Return to Ithaca: Ethnocultural factor in artistic space of the second half of the 20th century]. Moscow: FIYaR MGU Publ., 2013. 150 p. (in Russian).
2. Ovchinnikova Yu. S. Aksiologiya mirotvorchestva v etnicheskoj muzyke vtoroi poloviny XX nachala XXI v. [Axiology of peacekeeping in ethnic music of the second half of XX beginning of XXI centuries]. *Istoriya: fakty i simvoly History: facts and symbols*, 2017, no. 1, pp. 40–49 (in Russian).
3. *Playing for Change*. Available at: <http://playingforchange.com/journey/introduction> (accessed: 15 January 2019).
4. Karatygina M. “Musical multiculturalism” i sovremennye vozmozhnosti vzaimopoznaniya kul'tur cherez zvuk i muzyku [“Musical multiculturalism” and modern possibilities of inter-understanding of cultures through sound and music]. *Mnozhestvennost' nauchnykh kontseptsii v muzykoznanii* [Multiplicity of scientific conceptions in musicology]. The collection of articles in occasion of 60th birthday of E. M. Levashev. Moscow, 2009, pp. 106–126. Available at: <http://www.worldmusiccenter.ru/musical-multiculturalism-sovremennye-vozmozhnosti-vzaimo-poznaniya-kultur-cherez-zvuk-muzyku> (accessed: 15 January 2019) (in Russian).
5. *Yunusova Violetta Nikolaevna*. Moscow State Tchaikovsky Conservatory. Available at: <http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=8839> (accessed: 15 January 2019) (in Russian).
6. *Matsievsky Igor' Vladimirovich*. Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire. Available at: http://glazunovcons.ru/conservatory/staff/kafedra_muzyki_finnougorskih_narodov/macievskij_igor_vladimirovich (accessed: 15 January 2019).
7. *Lisovoj Vladimir Ivanovich*. The Russian State Specialized Academy of Arts. Available at: <http://rgsai.ru/ob-akademii/pedagogicheskij-sostav?id=269> (accessed: 15 January 2019) (in Russian).
8. *Kryazheva Irina Alekseevna*. Moscow State Tchaikovsky Conservatory. Available at: <http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=8803> (accessed: 15 January 2019) (in Russian).
9. *Sigida Svetlana Yur'evna*. Moscow State Tchaikovsky Conservatory. Available at: <http://www.mosconsv.ru/ru/person.aspx?id=8932> (accessed: 15 January 2019) (in Russian).
10. *Dzhani-Zade Tamila Makhmudovna*. Gnessin Russian Academy of Music. Available at: <https://gnesin-academy.ru/dzhani-zade-tamila-mahmudovna/> (accessed: 15 January 2019) (in Russian).
11. Lisovoj V. I. *Istoriya muzyki i sovremennaya muzykal'naya kultura. Meksika i Tsentral'naya Amerika* [The history of music and modern musical culture. Mexico and Central America]. 2nd edition. Moscow: Yurait Publ., 2019. 200 p. (in Russian).
12. *Vasil'chenko Elena Viktorovna*. RUDN University. Available at: <http://www.rad.pfu.edu.ru/veduschie-uchenye/zasluzhennye-deyateli-nauki-professora-rudn/vasilchenko-elena-viktorovna> (accessed: 15 January 2019) (in Russian).
13. Alpatova A. S. *Istoriya muzyki. Arkhaika v mirovoi muzykal'noi kul'ture* [The history of music. The archaism in world musical culture]. 2nd edition. Moscow: Yurait Publ., 2019. 247 p. (in Russian).
14. *Scientific and Art Center “World Music Cultures”*. Moscow State Tchaikovsky Conservatory. Available at: <http://www.mosconsv.ru/ru/groups.aspx?id=124216> (accessed: 15 January 2019) (in Russian).
15. *Nikolaeva Elena Vladimirovna*. Moscow Pedagogical State University. Available at: <http://mpgu.su/staff/nikolaeva-elena-vladimirovna> (accessed: 15 January 2019) (in Russian).
16. Nikolaeva E. V. Traditsionnaya muzykal'naya kul'tura narodov mira kak komponent vuzovskogo muzykal'no-pedagogicheskogo obrazovaniya [Traditional Musical Culture of Peoples of the World

- as a Component of the University Music-Pedagogical Education]. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie" = Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*, 2018, no. 4, pp. 145–162 (in Russian, abstract in English).
17. Vasil'chenko E. V. Dialog zvukomuzikal'nykh traditsii v sisteme mirovykh tsivilizatsii [Dialogue between sound and musical traditions in the system of world civilizations]. *Fenomen tvorcheskoi lichnosti v kul'ture. Fatyushchenkovskie chteniya* [The Creative Individual in the Cultural Context: Readings in Memory of V. I. Fatyushchenko]. *The Materials of the III International conference*. Eds. A. V. Vashenko, M. D. Potapova. Moscow: MGU Publ., pp. 548–564 (in Russian).
 18. Orlov G. *Drevo muzyki* [The Tree of Music]. Washington: H. A. Frager & Co; St. Petersburg: Sovetsky kompozitor Publ., 1992. 403 p. (in Russian).
 19. Mikhailov G. K. K probleme teorii muzykal'no-kul'turnoi traditsii [On the problem of the theory of the music and cultural traditions]. *Muzykal'nye traditsii stran Azii i Afriki* [Musical traditions of Asia and Africa]: collection of scientific works. Moscow: MGDOLK named after P. I. Chaikovsky Publ., 1986, pp. 3–20 (in Russian).
 20. Yunusova V. N. *Tvorcheskii protsess v klassicheskoi muzyke Vostoka* [Creative process in classical music of the East]. Extended abstract of Doctoral dissertation (Arts). Moscow: MGDOLK named after P. I. Chaikovsky Publ., 1995. 37 p. (in Russian).
 21. Matsievsky I. V. *Narodnaya instrumental'naya muzyka kak fenomen kul'tury* [Folk Instrumental Music as a Cultural Phenomenon]. Almaty: Daik-Press Publ., 2007. 520 p. (in Russian).
 22. Gachev G. D. *Kosmos-Psikho-Logos: Natsional'nye obrazy mira* [Cosmo-Psycho-Logos: National Images of the World]. Moscow: Akademicheskyy proekt Publ., 2007. 511 p. (in Russian).
 23. Vashchenko A. V. *Sud Parisa: sravnitel'naya mifologiya v kul'ture i tsivilizatsii* [The Judgement of Paris: comparative mythology in culture and civilization]. Moscow: FIYaR MGU Publ., 2008. 134 p. (in Russian).
 24. Gavryushenko N. *Tvorcheskie nachala i teoreticheskie osnovy kontseptsii G. A. Orlova* [Creative beginnings and theoretical foundations of G. A. Orlov's conception]. *Sravnitel'noe iskusstvoznanie XXI vek* [Comparative Art Studies XXI century]. Issue 1: Nasledie Genrihka Orlova i aktual'nye problemy sovremennogo sravnitel'nogo iskusstvoznaniya [The heritage of Genry Orlov and actual problems of modern comparative art studies]: the collection of articles and materials. Part 1. Eds. O. V. Kolganova, I. V. Matsievsky. St. Petersburg: Russian Institute of Art History Publ., 2014, pp. 48–68 (in Russian).
 25. Yunusova V. N., Alpatova A. S. *Muzykal'nye kul'tury mira v nauchnoi i pedagogicheskoi deyatel'nosti G. K. Mikhailova (k 80-letiyu so dnya rozhdeniya)* [World Musical Culture in Scientific and Pedagogical Activity of G. K. Mikhaylov (on occasion of his 80th birthday)]. *Muzykovedenie = Musicology*, 2018, no. 1, pp. 52–61 (in Russian).
 26. *Muzyka narodov mira: problemy izucheniya* [Music of peoples of the world: problems of study]. *Proceedings of International scientific conferences*. Issue 1. Eds. V. N. Yunusova, A. V. Kharuto. Moscow: Moskovskaya konservatoriya Publ., 2008. 416 p. (in Russian).
 27. Matsievsky I. V. *V prostranstve muzyki* [In the space of music]. St. Petersburg: Russian Institute of Art History Publ., 2011. Vol. 1. 206 p. (in Russian).
 28. Tkachenko N. V., Ovchinnikova Yu. S. *Psikhologo-pedagogicheskaya podgotovka polevogo issledovatelya: razvitie affektivnogo komponenta lichnosti sredstvami traditsionnoi muzyki narodov mira* [Psychological preparation of a field researcher: development of affective component of personality by means of traditional music of peoples of the World]. *Kontsept: nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal* [Concept: Research and Methodological electronic journal], 2018, no. 6, pp. 78–90 (in Russian).

29. Ovchinnikova Yu. S. Tradicionnye muzykal'nye instrumenty narodov mira kak dejatel'nostnoe sredstvo pedagogiki sinteza [Traditional Musical Instruments of Peoples of the World as Activity Means of Pedagogy of Synthesis]. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* = *Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*, 2015, no. 1 (9), pp. 11–24 (in Russian, abstract in English).
30. Ovchinnikova Yu. S. Traditsionnye pesni narodov mira kak deyatel'nostnoe sredstvo ponimayushchego soperezhivaniya drugoi kul'tury [Traditional Songs of Peoples of the World As Activity Approach to Co-Experiencing of Other Culture]. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* = *Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*, 2016, no. 4 (16), pp. 25–36 (in Russian, abstract in English).
31. Ovchinnikova Yu. S. Muzykal'noe skazitel'stvo v obrazovatel'noi praktike: sushchnost', sodержanie, usloviya i formy organizatsii [Musical Storytelling in Educational Practice: the Nature, the Contents, Conditions and Forms of Organization]. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* = *Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*, 2017, no. 2 (18), pp. 135–149 (in Russian, abstract in English).
32. Ovchinnikova Yu. S. Tvorcheskaya rabota s intoniruemyim perezhivaniem kak sredstvo razvitiya muzykal'noi kul'tury lichnosti [Creative Work with Intoning Experiencing as Means of Personal Musical Culture Development]. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* = *Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*, 2018, no. 3 (23), pp. 68–82 (in Russian, abstract in English).
33. Ovchinnikova Yu. S. Samopoznanie kak neobkhodimyĭ komponent muzykal'nogo obrazovaniya: muzykal'nye kategorii kak metafory vnutrennei zhizni cheloveka [Self-Discovery as Necessary Component of Musical Study Education: Musical Categories as Metaphors of Interior Life of a Person]. *Vestnik kafedry UNESCO "Muzykal'noe iskusstvo i obrazovanie"* = *Bulletin of the UNESCO Chair "Musical Arts and Education"*, 2018, no. 1 (21), pp. 38–49 (in Russian, abstract in English).
34. Ovchinnikova Yu. S. Pedagogicheskie osnovy razvitiya odarennosti sredstvami traditsionnoi muzyki narodov mira [Pedagogical Foundations of Giftedness Development by Means of Traditional Music of Peoples of the World]. *Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya = Problems of Modern Science and Education*, 2018, no. 4, pp. 187–204 (in Russian, abstract in English).
35. Vasilyuk F. E. *Psikhologiya perezhivaniya* [Psychology of experiencing]. Moscow: MGU Publ., 1984. 240 p. (in Russian).

Submitted 06.03.2019; revised 15.03.2019.

About the author:

Yulia S. Ovchinnikova, Associate Professor at the Department of Comparative Literature and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University (Leninskie Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991), PhD Cultural Studies, julia.barkova@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.